

Письмо Мити от 18 июля 1999 г.

Hi!

I'm sending you last diary notes. Regarding the vacation; it's almost certain that I'll be in Kaliningrad next Sunday. Lena will arrive on Monday. I've forgot to mention: she's got German visa! It's still uncertain if we could manage to go to Murmansk. We should discuss it with Lena in Kaliningrad, as it turned out to be not so easy as I had expected (money matters). Still hope to see you in Murmansk.

Kiss you. Mitya.

12.07.1999

Сегодня у студентов - отчёт о проделанной за время Vertiefungskursa работе. Затянулось это практически на целый день, закончили где-то около четырёх. В перерыве выбирался на почту и по магазинам. А вечером заходил к Андрею. От него узнал, что автобус ходит из Хайлбронна на Калининград не только по субботам, но и по средам, а стоит билет в одну сторону 180 марок. Достаточно купить билеты на месте. Всё равно надо ещё раз связываться с фирмой, чтобы узнать точное время выезда.

13.07.1999

А сегодня у Минга - нашего китайского пост-дока - защита диссертации. До этого он имел степень доктора медицины, а теперь получил и доктора философии - в Германии в биологии последняя более котируется. Процедура весьма отличается от российской. Сначала твоя работа (текст) оценивается твоим шефом и ещё одним лицом. Собственно на защите о ней уже ничего не говорится, а защита представляет собой экзамен по твоему предмету. Ты выбираешь трёх экзаменаторов (не обязательно даже биологов), и они спрашивают тебя по своей тематике. В их числе может быть и твой шеф.

В случае Минга экзаменаторами были Ульрих и ещё двое из нашего Graduiertenkolleg - Вендель и Никотера. Каждый задавал вопросы в течение сорока минут, и вопросы эти были весьма непростыми. Кончилось всё, конечно, благополучно, хотя высшего балла Минг не получил, так как порой "плавал" при ответах. Тут при присуждении степени есть своя градация, как экзаменационные оценки. После - банкет у нас в лаборатории. Его совместили с отмечанием окончания Vertiefungskursa, поэтому растянулось всё надолго. С утра шёл проливной дождь, и только часам к двум погода относительно улучшилась, и стало возможно выйти на улицу, где жарили мясо в барбекюшнице. Наши поехали даже потом на озеро поплавать на лодках.

Часов с трёх занимаюсь наведением порядка в лаборатории, мойкой посуды и пр. Можно "начинать новую жизнь" после студентов.

14.07.1999

Опять с утра дождливо, но после полудня погода нормальная. Утром обсуждали с Ульрихом, а потом с Ральфом, что нужно делать дальше в первую очередь. Потом занимался в основном подготовительными работами. Позвонил в фирму, организующую поездки в Калининград из Хайлбронна. Автобус по субботам выезжает в восемь утра, поэтому в Хайлбронне мне надо быть с вечера пятницы. Поскольку у Андрея Гарбузы там живёт брат, возможно, удастся организовать у него ночлег. А до Хайлбронна попробую, наверное, через Mitfahrgelegenheit добираться, по крайней мере до Штутгарта (это когда человек предоставляет места в машине за небольшую плату, предложения вывешиваются на сервере университета).

15.07.1999

Достаточно много работы, хотя после обеда и выбирался в город сдать фотографии в печать (и вчера ездил, но вечером Лесков попросил фотографии из Шафхаузена, так что сейчас надо новые с той плёнки сделать).

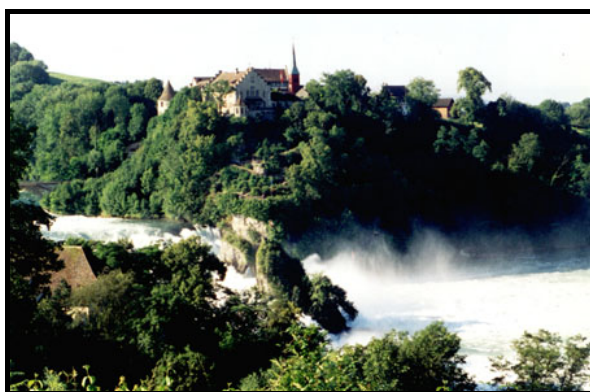
16.07.1999

С утра - эксперименты, а в обед ходил на лекцию профессора Хосе Виньи из Валенсии, рассказывавшего об окислительных процессах, сопровождающих старение. Лекция оказалась весьма интересной, хотя данные не ахти какие. Только вот понимать его испанский акцент порой было сложновато. Потом заходил в библиотеку на просмотр новой литературы, а позже - в городе в магазинах. Сегодня - Abschluss-party в "Центруме", но мне туда неохота, так как опять хочу рано встать для очередной поездки.

17.07.1999

Очередной выезд, на этот раз на Шафхаузен. Выехал уже в который раз до рассвета, в полшестого. У Хегне отметил вторую тысячу пробега велосипеда. По пустынным дорогам доехал до Радольфцеля, где встретил рассвет. Оттуда поехал чуть южнее зингенской дороги по приозёрной низине к сателлитам Зингена - Рилазингену и Ворблингену. Только там дорога начала подниматься на первые холмы. Ехал я не совсем по кратчайшему маршруту, поэтому не сразу повернул к Швейцарии (Штайнам-Райну), а поехал в объезд её территории через Готмадинген (германский городок на самой границе). А там уже свернул на небольшое шоссе, идущее к Рейну.

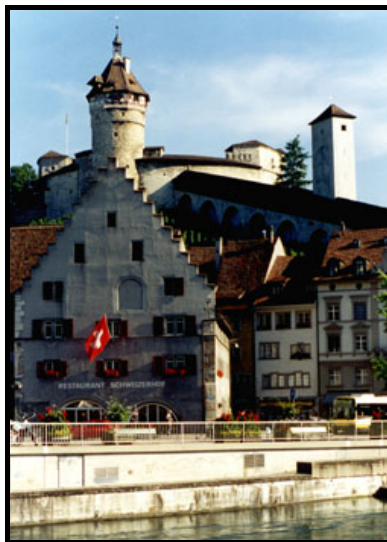
Местность тут уже холмистая, и в деревне Рандегг приходится преодолевать достаточно сложный подъём, с которого сразу выезжаешь к швейцарской таможне и продолжаешь карабкаться на холм. Потом - заезд в лес, где в качестве компенсации - самый крутой спуск, из до сих пор встречавшихся мне. Он, правда, совсем небольшой по протяженности, но я успел разогнаться на нём до 65 км/ч. Из леса выезжаешь к деревне Дорфинген, а от неё - ещё километров десять до Шафхаузена вдоль полей и лесов. На полях здесь в основном кукуруза, разные злаки и подсолнухи.

Райнфалл, 17 июля 1999 г.

К Шафхаузену выезд очень приятный, спуск с покрытого лесом холма. Попадаешь в самую северную, индустриальную часть города. Немного поплутав (заехав в тупик), я выехал на стержневую дорогу к центру, идущую параллельно автобану и железной дороге. В центре я оказался в восемь утра, в это время там уже было оживлённо, стали открываться магазины и кафе и заработал рынок. На этот раз я более спокойно (не в компании) осмотрел старую часть города, очень симпатичную. Рынок, кстати, очень дорогой, но народ закупается интенсивно. Из центра я поехал к водопаду, до которого отсюда километра три. Сейчас поток поменьше, но всё равно очень впечатляет.

Подбираться вплотную я, впрочем, не стал, полюбовался и сделал снимок с более высокой точки от начала спуска. Чуть выше к Рейну преграждает доступ оружейный завод, стоящий прямо над водопадом, и только за ним можно выехать на берег Рейна, вдоль которого я ехал оставшуюся часть пути. В Шафхаузене ещё сделал фото крепости Мунот, на которую мы взбирались в прошлый раз и которая отсутствовала на моей прошлой плёнке.

Шаффаузен (Мюнот), 17 июля 1999 г.

Покинул я город уже в десятом часу. Ехать у самой реки было не слишком приятно из-за туч мошкеры, но вскоре дорога немного отошла от реки. Сразу за Шафхаузеном граница Швейцарии и Германии выделяет причудливые зигзаги, в результате образуя единственный германский эксклав - деревню Бюзинген. Это единственная деревня, автомобили которой имеют собственные номерные знаки (BUS, таких автомобилей будет, наверное, штук не более пятисот). В Бюзингене, кстати, нет таможен. Они появляются чуть далее при подъезде к Гайлингену, снова в Германии (всё это - на правом, северном берегу Рейна).

От Гайлингена была возможность отъехать чуть на север и посетить деревню Moskau (то есть идентично немецкому названию Москвы), но мне уже не хотелось тратить силы на отклонения от прямой дороги. Ехалось как-то не слишком легко, да и встречный ветер мешал. Поэтому я решил пересечь Рейн и ехать по прямой дороге вдоль швейцарского берега. Для этого надо было спуститься с холма, на котором стоит Гайлинген, и выехать к стоящему на противоположном берегу швейцарскому Дисенхоффену. Мост через Рейн очень живописный, наверное один из самых больших крытых деревянных мостов (хотя в Люцерне больше). Да и сам старый центр Дисенхоффена тоже весьма интересный.

Оттуда ещё двенадцать километров до Штайн-ам-Райна (тот, впрочем, остаётся на правом берегу Рейна), а далее - маршрут уже однажды езженный (в первый большой пробег). Паузу на перекус сделал в Штекборне на пирсе, оглядывая открывающиеся просторы Унтерзее. За Штекборном дорога перекрыта - до сих пор последствия наводнения, которое очень сильно ударило по Берлингену, стоящему совсем низко. Я тоже один раз попался - проигнорировал знак на велодорожке и упёрся в забор, потом с трудом вылез на шоссе.

Всё-таки одно отклонение с шоссе я сделал уже почти у Констанца, заехав в Готлибен. В первую поездку я обратил внимание на Nuppen Wockerei, производящую особый род сладостей - трубочки Nuppen с начинкой. Коробку этих Nuppen я и купил как исключительно местный сувенир. От Готлибена ехал вдоль самого берега и дважды

попадал на затопленные участки. Дома оказался почти в полдень, а проехал почти 120 километров. В этот раз усталость почему-то больше, чем я ожидал. Весь день светит солнце, и такую погоду обещают всё начало недели.

Вечером украинцы организовывали прощальную вечеринку Стаса (уезжает в среду), но опять-таки началось всё поздно, и вечеринку я профилонил. Видел Олега, он разделался с учебными проблемами, и теперь хочет поискать работу на лето. Также видели Инну, они с Наташей Воробьевой работают в баре "Касабланка" на Маркштетте по десять-двенадцать часов, платят, однако, не слишком много, но вариантов не так много.

18.07.1999

Хроника очередного выезда: снова подъём и выезд до рассвета. Сегодня хочу забраться ко второму по высоте поселению в Тургау - Хозенруку (первое - Ау - находится очень далеко на юг, туда надо в лучшем физическом состоянии ехать). Для этого надо ехать сначала по дороге к Бишофцелю, а от Берга взять направление прямо на юг к Виллю. В этот раз солнце поднималось над северным берегом Бодензее как раз когда я забирался на Зеерюкен. Опять встретила лиса, выбегавшая прямо на шоссе. Спуск в долину Тура по новому маршруту более приятен, качество дороги лучше. Подъём же начинается в километрах двух после пересечения реки, после первой гряды холмов приходится снова спускаться, а потом - только вверх. Впрочем, эти подъёмы ещё не очень сложные. По шоссе на Виль я доехал до деревни Вуппенау, находящейся в ложбине между двумя большими холмами. На одном из них и стоит Хозенрук.

Именно подъём к Хозенруку является самой сложной частью маршрута. В Тургау есть ещё четыре таких (от 15 до 20%) подъёма, обозначенных на карте (на мелких дорогах может быть больше). В самом Хозенруке я нашёл очень хорошую смотровую площадку, от которой открывается шикарный вид на юг, сначала долина между Вилем и Сант-Галленом, потом гряда холмов и далее - Сантис и тянущаяся на запад от него горная цепь. А вдали маячит ещё одна вершина, почти равная Сантису; это где-то ближе к центру Швейцарии, возможно в кантоне Гларус. Я долго разглядывал панораму, сделал также пару фото. А в небе практически над головой, висело штук шесть воздушных шаров, их запускают именно с этих холмов. Как раз рядом (в паре километров) один из них спустился к земле.

Моя площадка, впрочем, оказалась не самой высокой. Чуть дальше есть отворот на самую вершину холма (733 м), на которой стоит отель (местечко называется Ноллан). Оттуда вид ещё лучше, к тому же почти на 360 градусов. В это время с одного из воздушных шаров прыгнул парашютист, приземлившись как раз возле отеля (там большой луг). Чуть позже приехало две машины с воздушными шарами в прицепах, но запуск я уже не увидел.

Холм этот, впрочем, не самый большой в округе. Соседний ещё выше (Greuterschberg, 772 м), но эту цель нужно покорять в следующий раз. От Хозенрука я решил спускаться к Цуцвилю (прямо на юг), но прогадал с картой, не разглядел, что дорога заканчивается в Лойберге (несколько ферм). В конце концов я выехал на какой-то обрыв, а потом спускался вообще по бездорожью; сначала по луку, а потом по лесной тропе (уже пешком).

Через лес всё же спустился к Уцвилю, это уже почти в долине Тура (это выше Бишофцеля по течению, недалеко от Вилля). Далее я направился в сторону Уцвиля - города на линии Виль - Сант-Галлен. Некоторое время ехал по велодорожке, идущей вдоль берега Тура. В это время солнце стояло прямо над рекой, его блики создавали очень красивую картину, которую я и запечатлел с пешеходного моста. А с другой стороны у берега стояла пара цапель (метрах в ста друг от друга) (вчера я тоже видел цапель в камышах у Радольфцеля).

Пересекши автобан Винтертур-Сант-Галлен (своеобразная черта, обозначающая

границу альпийских предгорий), я выехал к Уцвилю. Впрочем, до центра ехал я ещё относительно долго; город растянут между автобаном и идущим параллельно ему, но уже по холмам, шоссе. Поэтому снова пришлось подниматься. Уцвиль разросся (до 12 тысяч) сравнительно недавно, из-за развития местной индустрии. Собственно, тут только пара заводов, но один очень большой. Тут базируется фирма Buhler, поставляющая массу оборудования для пищевой индустрии (в основном мельницы, но и многое другое), на ней где-то 3000 человек занято. Во внешности же города мало чего особенного.

От Уцвиля я поехал по верхнему шоссе (забравшись в итоге на 600-630 м) на Флавилю. Это городок поменьше, и более старый. Впрочем, там я тоже не слишком и задерживался. От Флавиля дорога спускается в заросший лесом каньончик, образуемый речкой Глатт, и следующие километра три идёт по нему. Потом, однако, снова приходится подниматься к Госсау. В Госсау я выехал на уже знакомую дорогу на Бишофцель, но через несколько километров свернул с неё, так как хотел заехать ещё в деревню Вальдкирх (это немного восточнее дороги Госсау-Бишофцель). Вокруг - огромные луга, а фермы здесь не так часты, как над Кройцлингеном. В Вальдкирхе (десять часов) я перекусил, и проехал ещё дальше на северо-восток к местечку Сант-Пелагисберг. Центр этой деревушки стоит на вершине холма, подъём на которую был ещё покруче подъёма к Хозенруку (сравним с подъёмом на Хохентвиль в Зингене). С вершины (620 м) очень хорошо проглядывается местность на север вплоть до Бодензее.

Далее я повернул на запад к Бишофцелю, но не доезжая километров трёх, спустился через лес к речке Ситтер - самому крупному притоку Тура, с истоком в горах над Аппенцелем (потом она спускается к Сант-Галлену). Потом, соответственно, пришлось опять подниматься по весьма крутому подъёму, который вывел меня к аэродрому Бишофцеля (прямо над моей головой взлетал самолёт).

Далее я поехал на Амрисвиль, а оттуда к Бодензее, на этот раз я решил поехать приозёрной дорогой, поэтому к озеру выехал намного восточнее обычного (в деревне Кессвиль), и оттуда ещё двадцать километров ехал до Констанца. Домой я приехал опять к полудню, но проехал не так уж и много (относительно затраченного времени) - 104 км. А вот устал очень сильно, возможно, ещё не восстановившись после вчерашней поездки. Хотя и ехал не быстро (уже с самого начала чувствовал, что сил не в избытке).

Моё письмо Мите от 19 июля 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Как я понял, билеты из Мурманска в Калининград вам пока брать не надо. Нам с мамой кажется, что на пару дней летать в Мурманск из Калининграда - это пижонство. Дороговато. Хотя, конечно, мы были бы рады повидаться с вами, но, может, вы сможете в Таррагону приехать? В общем, смотрите, решайте сами, как вам удобнее.

На берегу Килпъярв-озера, 17 июля 1999 г.

Ну, а у нас тут четыре дня подряд сплошное лето было, облачка только сегодня набежали, температура воздуха до тридцати градусов поднималась. В пятницу я сгонял на разведку мест по Печенгской дороге в Уру-губу и на обратном пути отдыхал на песчаном пляже Килпъярв-озера, а в субботу возил туда маму, целый день там загорали и купались, маме понравилось место (это 43 км от моста через Тулому в Коле (а дотуда от дома 15 км)).

И в тот же субботний вечер я отправился с Сашей Федотовым и Таней Карельской на их "десятке" снова на Печенгскую дорогу как бы на рыбалку с ночёвкой, но больше, конечно, ездили всю ночь, чем рыбачили, разведывали места. У нас не было с собой паспортов, и нас не пропустили в погранзону (это где-то в районе 100-го км) на Титовку, зато мы в трёх местах выезжали к Западной Лице (самая сёмужная, якобы, река, где ловить можно только по лицензии), повосхищались красотами и даже пополюскали немного снасти, но по-настоящему остановиться и ловить там не рискнули - жалко снасти, если отберут, у ребят новые, только купленные, да ещё и штраф платить. Под утро пробовали ловить на Уре и озёрах, но безрезультатно.

Мост через Западную Лицу. Таня Карельская и Саша Федотов на Уре, 18 июля 1999 г.

Вернувшись с похода, я поспал немного (больше суток не спал перед этим), а в полдень мы с мамой отправились загорать на ближнюю горку, купались в ближнем озере, вода прогрелась уже градусов до двадцати. Сегодня на работе Саша Федотов рассказал, что они и вторую ночь подряд мотались на рыбалку, на Печу (18 км от Верхне-Тулумского), где Таня поймала щучку, но затем они пообрывали имевшиеся у них блёсны, и мероприятие пришлось свернуть. Энтузиазмом своим они меня

восхищают. Полны решимости освоить лов сёмги, снасти закупили отличные (им по заказу из Норвегии привезли). Думаю, что пора и мне лицензии покупать, вот только с местами ещё предстоит разобраться, больно много вариантов разных.

Вот такие у нас новости. Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 23 июля 1999 г.

19.07.1999

По прежнему жарко, ранее прогнозы были, что так продержится до середины недели. После работы ездил в центр по магазинам, где встретил Олега. С ним потом и ходили. Зашли также и на вокзал, где я хотел выяснить о цене билетов Берлин-Калининград. Оказалось, что стоят они недорого - 65 марок, а на Wochenendticket можно всё-таки добраться до Берлина к отправлению поезда на Калининград. То есть вся поездка в Калининград может выйти в 100 марок, что меня, конечно, обрадовало.

С Олегом мы потом прошлись до общежития, и там ещё трепались. Он рассказывал о своих впечатлениях о Камчатке, где он жил несколько лет. Между тем вечером на полянке около хоххауза отмечали свадьбу Ларса (датчанина) и Бланки (испанки). Они были и в зимнем семестре (Бланка - блондинка, живущая в Весте, Ларс тоже оттуда). Свадьба была, наверное, не совсем формальная. Мортен играл роль священника (подобие обряда проходило на лугу за маленькими домиками).

20.07.1999

Продолжаю экспериментировать, в основном, проверяю одну гипотезу Ульриха, пока она не очень подтверждается на практике. Ездил на вокзал, купил билеты (оказалось немного больше, 120 марок, так как надо ещё кушетку резервировать в поезде на Калининград). Взял фотографии, не всё вышло так, как я представлял (поездки вокруг Бодензее, в Винтертур, Равенсбург, Аппенцель). Решил также перед отъездом наконец решить проблему с зубом, из которого давным-давно выпала пломба. Где-то с неделю тому назад появилось ощущение, что дыра как-то увеличилась, и зуб начал болеть после жевания (не всегда, правда). Так что я заказал на завтра визит к дантисту (на Зонненбюльштрассе).

Вечером у телефона встретил Ольгу из Москвы (я писал как-то, что меня с ней познакомила жена Патрика). До этого мы с ней почти не общались, а тут разговорились. На самом деле она из Тулы (вернее, из области), и закончила тульский пединститут по той же, наверное, специальности, что и Лена. А потом поступила в аспирантуру филфака МГУ, где пишет кандидатскую по теме "Zeit und Erinnerung" (это, наверное, в самых общих чертах). Возможно, Лене было бы интересно с ней пообщаться, но она уже в конце августа уезжает (возможно, ей всё же удастся получить ДААД-стипендию, а то до этого её срезали). Оказалось, она ходила всё это время на службы в православную общину (но Сашу из Тамбова там не встретила), а в Туле преподавала немецкий в православной гимназии.

Заходил также к Андрею, ещё не разделававшемуся со своей домашней работой (надо писать что-то из теории развития государств). По поводу вчерашней свадьбы сказал, что всё было розыгрышем, весьма оригинальным способом устройства вечеринки.

21.07.1999

Снова до обеда - на спектрофотометре, а к четырём пошёл к зубному, на Зонненбюльштрассе. Сделал он всё очень быстро, минут за десять-пятнадцать. Вот только весь вечер после укола половина лица в полуонемевшем состоянии.

22.07.1999

Утром делаю электрофорез, а с работы слинял ещё до четырёх (но появился в шесть утра). Отправился по магазинам за подарками. Почти всё уже выбрал, но на завтра тоже кое-что осталось. В общем, предотъездные хлопоты не самые тяжелые.

25 июля 1999 г. Плюс 13-18 градусов, перемененно с дождём, ветер юго-западный, слабый.

Ездил один на Лавну на машине после обеда, поймал две форели - на 100 и 200 граммов в том месте, где машины к берегу съезжают. Там только и плеснулась одна (что покрупнее), я туда кинул и со второго заброса поймал (на червя), рядом и вторая оказалась, а больше нигде и не плескалось, и не клевало.

Митя прибыл в Калининград на свои аспирантские каникулы, а на следующий день туда Лена приезжает.

26 июля. Мите - 24 года!

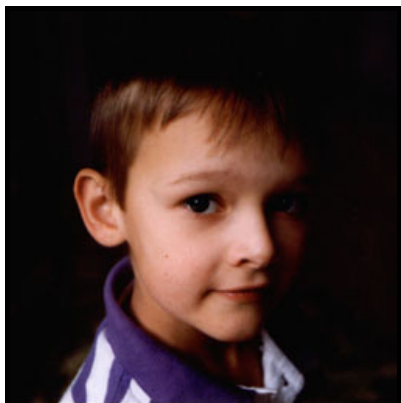
Митя с Леной в Калининграде, Светлогорске и на Балтийской косе, 27-28 июля 1999 г.

27 июля. Целый вечер мастерил спиннинг для сёмги: убрал два колена у телескопической удочки, приладил кольца, прикрепил катушку инерционную, "Невскую" с леской 0.4 мм, сделал поплавок здоровенный, утяжелённый для заброса искусственной мухи по рекомендациям Славы Горелова, с какими на Коле ловят. Осталось определиться с местом ловли и купить лицензию. Мух для сёмги я купил пару штук, и блёсны есть старые.

29 июля. Ездили с Сашулей вечером на Колу в Молочный (по правому берегу) и Шонгуй на разведку. Из Шонгуя пытались проехать выше по Коле по просёлку, но уж больно дорога страшная.

30 июля. Пытался купить лицензию, но опоздал, рабочий день в рыбоохране закончился. Ездил в Молочный по левому берегу Колы, смотрел подходы к реке. Что-то свежих следов ловли не видно.

Алëша, 1999 г.

Ирина со своим семейством перед отбытием в Севастополь, 30 июля 1999 г.

31 июля. Сашуля с утра ездил с пэгэвским народом на "буханке" по Серебрянке в район 50-го километра, привезла четверть ведёрка морошки, 27 молоденьких подосиновиков, 2 подберёзовика и 5 сыроежек. Грибы только пошли, но народу в лесах уже много.

А я после обеда (Сашуля уже вернулась домой) отправился с Таней и Сашей теперь уже не на ихней, а на моей машине в очередной рыбный вояж: на Титовку, где якобы ловят горбушу и сёмгу, и можно прямо там где-то недалеко от КП погранзоны купить лицензию у рыбинспектора. До Титовки мы не добрались в прошлый раз из-за отсутствия паспортов, и нам было интересно, как минимум, разведать очередное новое место.

Титовка течёт между Печенгой и Западной Лицей параллельно им на северо-восток, ближе к Печенге. До КП погранзоны от нашего дома около 120 км, а от КП до пункта лицензионного лова ("лицензионки", как его местный мужик назвал) ещё 8 километров по весьма корявой дороге мимо водопада, с которого открывается шикарный вид на каньон Титовки, бурлящей далеко внизу.

Преодолев эти восемь километров по колдобинам, не очень уверенные, что едем туда, куда надо, мы выехали, наконец, к "лицензионке" - вполне оборудованному месту постоя прямо на берегу (достаточно высоком и крутом на этом участке) Титовки, где уже стояло несколько автомашин. Полноценный рыбацкий лагерь, домик инспекции с окошком выдачи лицензий, столы с лавками под навесом и без него, умывальня, спиннинги стоят, можно посмотреть, как их снаряжают, грибы - подберёзовики и волнушки свежесорванные на лавке лежат. Два инспектора - один лицензии выписывает, второй - пожилой уже мужик, добродушный и общительный дядька - инструктирует.

Ловить можно на участке в 4 км вниз по реке от пункта, вдоль берега дорога идёт, можно на машине проехать. Рыбы полно везде, но она чего-то брать ничего не хочет. Ни муху, ни блесну. Места сами выбирайте, там и ямы есть, и перекаты. Лицензия стоит 52 рубля 10 копеек для жителей Мурманской области, выдаётся на сутки (а на других реках - на шесть часов), поймать по одной лицензии можно одну сёмгу или две горбуши.

Мы заплатили за две лицензии и прежде, чем начать ловить, перекусили за столом под навесом, после чего спустились к воде, где посмотрели, как орудует своим спиннингом с утяжелённым поплавком и трёхметровым поводком с мухой пожилой

инспектор. У него поплавок на вертлюжках к лесе прикреплен, чтобы поводок не закручивался струёй, как он объяснил. Дядька был в болотных сапогах, а метрах в ста от него вниз по течению другой рыбак в резиновом костюме стоял по пояс в воде на середине реки (шириной метров в сорок-пятьдесят) и ловил нахлыстом.

Река Титовка, 31 июля 1999 г.

Мы оставили машину у пункта, взяли снасти и отправились по дороге посмотреть места, хотя мужики, которые за нами лицензии выписывали, советовали пару километров на машине проехать, а не тащиться пешком. Действительно, оказалось, что машин вдоль дороги у реки стоит больше, чем у пункта, а рыболовы по всей реке через каждые сто метров снастями машут, кто спиннингом, кто нахлыстом. На хилом деревянном мосте через реку компания из четырёх человек караулила заброшенные снасти, не перезакидывая их, леси были просто натянуты течением.

В конце концов мы вышли к тем мужикам, которые советовали нам подъехать на машине. Они же порекомендовали нам ловить здесь поблизости, с галечной отмели, закидывая к противоположному крутому берегу, где глубина больше, и где ходит рыба, особенно хорошо в прилив. Мы так и поступили.

Я переделал свою снасть, соединив трёхметровой поводок с поплавком через вертлюжок и привязав самую крупную из трёх моих мух, чёрную с двойником. Поплавок мой был явно чересчур велик и тяжёл, но заниматься сейчас его реконструкцией не было никакого желания, тем более, что летел он далеко, под самый противоположный берег, и видно его хорошо. Вот только катушку он раскручивал так, что я не всегда успевал притормаживать, а это чревато "бородами", коих не одну я за ночь и сделал. Да и тянуть против течения с таким поплавком приходилось с дополнительным усилием.

Удилище же моё работало хорошо, а муха оказалась привлекательной для рыбы, хотя сразу скажу, что поймать я так ничего и не сумел, зато шесть раз (!) тащил, да так и не вытащил крупную, а один раз очень крупную рыбу. Я ловил в болотниках, зайдя в воду, насколько они позволяли, то есть метрах в десяти-пятнадцати от берега. Дно реки в этом месте достаточно ровное, крупно-галечное из булыжничков с кулак размером, передвигаться по нему вполне удобно. Горбуши выпрыгивали из воды, как дельфины, на полметра вверх прямо передо мной, метрах в пятнадцати от меня. Ради одного этого зрелища стоило сюда ехать!

Поклёвки ощущались по натягу леси и исчезновению поплавка. Дважды натяг продолжался недолго, и я ничего не успевал предпринять прежде, чем рыба сходила с крючка. В остальных случаях я пытался, не ослабляя натяга, выйти прежде всего из воды на берег. Но каждый раз рыба сходила прежде, чем я добирался до суши. А один раз я просто не мог сдвинуть рыбину с места, и только по движениям конца удилища было очевидно, что это не зацеп, да и не за что цепляться-то - муха поверху плывёт!

Потом уже, анализируя пережитое, я понял, что зря упёрто натягивал лесу, надо было чуть ослабить её, чтобы дать почувствовать рыбине слабинку и дать ей походить. Ведь сёмгу по полчаса и больше вываживают, утомляя её, а я просто выдираю крючок из её пасти. По-настоящему крючок ведь так ни разу и не засёкся, возможно, надо было подточить жала у двойника. Так или иначе, поклевки были, значит, муха была удачная. У Саши же с Таней клевало лишь один раз, но тоже сошла, и соседи-нахлыстовики на моих глазах ничего не поймали.

А кончилась моя рыбалка тем, что я угробил снасть: оторвался поплавок с мухой при закидывании из-за перехлёста лесы, истерзанной узлами "бород". Жалко муху. Жадность фраера сгубила - пожалел денег купить хорошую безинерционную катушку. Я прицепил блесну, но на неё что-то похожее на короткую поклевку почувствовал лишь один раз.

Я простоял в воде со спиннингом, вылезая на берег лишь для того, чтобы распутать очередную "бороду", 12 часов (!) - всю ночь, включая вечер и утро, не отвлекаясь даже на то, чтобы сфотографировать с середины реки её долину с клочьями тумана в уже темнеющей, но ещё белой ночи. Саша с Таней ночью замёрзли и грелись у костра. Таня взяла у меня ключи от машины и перегнала её к месту ловли, а затем пару часиков поспала в машине, а я, воодушевлённый поклевками, не хотел ни есть, ни спать, и горел лишь одним желанием - вытащить, наконец, сёмгу или, на худой конец, горбушу.

Всего же я провёл за рулём и со спиннингом 17 часов подряд, начиная с пяти вечера субботы и до десяти утра воскресенья, когда Таня сменила меня за рулём на последней трети обратного пути.

Впечатление от поездки осталось сильнейшее. Место прекрасное. Машину есть, где поставить, и ловить рядом с ней. Далеко только, зараза, бензину полбака за раз спалил. Туда надо ехать на пару-тройку дней, капитально, с отдыхом там на месте. А сёмгу надо попробовать поймать поближе - на Коле, например.